

## У стихов волшебная сцепка

И тогда уже головы кругом,  
когда буквы, обнявшись крепко,  
начинают любить друг друга.

И тогда уж мы сердцем с ними.  
А расчувствуемся — навзрыд.  
И гори она пламенем синим  
иерархия — алфавит.

Если буква сольется с буквой,  
рифмы выровняв заподлицо,  
это Бог стирает, друг мой,  
обнимающих рук кольцо.

В каждой букве под оболочкой  
тлеют угли его огня,  
красотою удачной строчки  
в несказуемое маня.

Одесса,  
30 апреля 2011

## Отпуск в Уэльсе

Неотвратимо, тревожно и странно:  
годы летят, умножается проседь,  
ныть начинают душевные раны —  
это грехи отпущения просят.

Но у зазубренных стен Карнарвона  
море Ирландское в скулу мне двинет.  
Девичий смех — звучней карильона.  
Кто ты, смешливая? Кинния? Гвинедд?

Взгляд не отводит, ни тени смущенья.  
Сердце колотится — только нацелься.  
Если грехи просят об отпущение,  
может быть, отпуск поможет... в Уэльсе.

Карнарвон – Одесса,  
апрель-май 2011 г.

## Правда

Истина куда сложнее,  
чем ты думала сначала.  
В мире правды нет страшнее  
той, что ты порассказала.  
Правду резала наотмашь,  
ко двору — не ко двору.  
Потому, спасая дом наш,  
я поныне вру и вру.

Верона,  
6 июня 2010

## Где ты, озимь?

Листья жухнут на морозе,  
и недолог их побег.  
Где ты, озимь? Где ты, озимь,  
уходящая под снег?

Листья жухнут, с веток рвутся,  
жизнь их, видно, истекла.  
Им не суждено проснуться  
под веснушками тепла.

Мы у осени попросим  
хоть берложий, да ночлег.  
Где ты, озимь? Где ты, озимь,  
уходящая под снег?

Эти слезы на морозе,  
как поминки каждый год.  
Где ты, озимь? Где ты, озимь?  
Где спасительный исход?

Гурзуф ,  
16 сентября 2010

\* \* \*

Я бы засыпал Советский Союз песком.  
Ветром пустыни — до самых кремлевских звезд.  
Пусть бы осталось хоть что-нибудь на потом  
от мира, в котором я родился и рос.

От мира абсурдов, в котором давали жрецы  
уроки безбожия — где это слыхано, видано?  
И ритуальные тексты читали почти мертвецы  
на мавзолее усопшего старшего идола.

Мира зеленых лужаек поверх безымянных могил,  
где мы гоняли в футбол, я отцовские бутсы донашивал.  
Мира, в котором я, может, и счастливо б жил,  
если бы думал поменьше, о лишнем не спрашивал.

Я бы засыпал Советский Союз песком,  
так же, как память свою, что болит и поныне.  
Пусть бы осталось хоть что-нибудь на потом,  
может, раскопки, а может, мираж в пустыне.

Хургада — Одесса,  
27 ноября — 4 декабря 2010

## **Зачистка файлов**

Перегружена память у старших.  
Мегабайтам грозит сокращенье.  
И зачистка файлов уставших —  
это то же грехов отпущенье.

Позабыть бы, не тратить нервы,  
что терзало меня до поры:  
кого я обижал, во-первых,  
кто меня обижал, во-вторых.

И отправлюсь куда далече,  
жаждой странствий опять влеком.  
А наступит срок, его встречу  
улыбающимся стариком.

Одесса  
23 апреля 2011 г.

### **Боязнь закрытых пространств**

Это боязнь закрытых пространств. Я с ней знаком.  
Страх скорлупы родовой с годами острей.  
Если мне спать, — конечно, с открытым окном.  
Если мне жить, — так лучше бы без дверей.

Это озноб закрытых пространств, стен, потолков,  
скудных квадратов квартирных, отмерянных свыше.  
Дед еще помнил, когда сквозняки Соловков  
воздух студили для целой страны, как кондишн.

Это невольничья память, как спазм горловой,  
генный испуг, что с веками еще не заглох.  
Это сигналы скорлупки моей родовой,  
проба пространства для жизни — на выдох и вдох.

Эдинбург — Одесса  
8-26 апреля 2011

## Метеоры

"Возможно... это самое красивое место на Земле"  
Из путеводителя "Метеоры", Салоники, 1999 г.

Ведома ль, нет кому благодать —  
дело Господне такое.  
Можно и просто сюда приезжать  
за красотой и покоем.

Здесь поднебесная выгнулась ширь  
властью крутого пригорка.  
Скальный на солнце горит монастырь —  
крыш апельсиновых корка.

Ветер раскольник, гранитов разбег,  
жизнь на обрыве, у края.  
Здесь забывает себя человек,  
запах пространства вбирая.

Из-под земли муравьиной тропой  
в гору ползут пилигримы.  
Известняков осенен мезозой  
купиною неопалимой.

Высокотравье штурмуют шмели,  
рай луговой растревожив.  
Здесь я сажу — у разлома Земли.  
Вот он я, Господи Боже!

Метеоры — Одесса,  
май 2011

